

Время не властно: Восемь лет ждал грузинский фотограф своей посылки...

Знакомьтесь с нашим клиентом: Анзор Степанович Гарибов. В прошлом — житель Грузии. Сегодня живёт в Карелии. Месяц назад он прислал на «Славич» письмо:

Я бесконечно благодарен за посылку фотобумаги, которую Вы отправили в мой адрес. Вы доставили мне массу приятных минут, о которых я буду помнить всегда. Посылку получил накануне Рождества и, естественно, был обрадован такому стечению обстоятельств. В знак своей признательности и благодарности я решил преподнести Вам скромный презент. Пусть он будет свидетельством уникального случая...

Здесь я сознательно прерываю восторженное письмо Анзора Степановича. Перенесёмся на девять лет назад...

4 декабря 1991 года на завод фотобумаг пришло письмо от жителя Грузии, фотографа Анзора Степановича Гарибова. Он просил заменить ему бумагу «Бромэкспресс-1» на «Фотопринт-2». Жаловался на низкое качество эмульсии «Бромэкспресса», хвалил «Фотопринт»:

Полюбил я эту фотобумагу. Тиснёная, она оказалась лучше гладкой. Высокая резкость отпечатков, прекрасный тон. Бумаге ставлю «пятёрку». Спасибо коллективу за «Фотопринт-2»! Крепкого Вам всем здоровья и успехов во всём.

Просьбу фотографа рассмотрели. Отдел технического контроля признал справедливыми претензии по качеству фотобумаги «Бромэкспресс» и сообщил письмом от 18 января 1992 года следующее:

Уважаемый Анзор Степанович!

По Вашей просьбе фотобумага «Бромэкспресс-1» в количестве 10 коробок по 100 листов форматом 18×24 заменена фотобумагой «Фотопринт-2» полукартон, глянцевая, нормальная и будет отправлена в Ваш адрес до 1.02.92 года.

Начальник ОТК завода фотобумаг Н. П. Талалаева.

Спустя два месяца Анзор Степанович поинтересовался судьбой своей посылки.

Ему ушло письмо, полное настоящего отчаяния:

Уважаемый Анзор Степанович!

Мы дважды пытались отправить Вам фотобумагу, но почтовая посылка была возвращена на «Славич». Фотобумагу также пытались отправить несколькими бандеролями, но — увы, тоже безрезультатно.

Просим Вас дать согласие на перечисление денег или, как только будет дано разрешение на отправку посылок из России в Грузию, при первой же возможности фотобумага будет отправлена в Ваш адрес.

Бандероли и посылки возвращались по причине «самостийности» бывших союзных республик, установивших между гражданами бывшего СССР массу всевозможных границ.

Анзор Степанович от денег отказался, резонно полагая, что бумага дороже. Ему фотоматериалы были нужны для работы.

Позже в течение двух лет представители завода несколько раз пытались отправить посылку Гарибову, но всё безрезультатно.

В ноябре прошлого года Анзор Степанович прислал на завод ещё одно письмо:

В 1992 году я приобрёл фотобумагу (10 пачек по 100 листов 18×24) Вашего завода. Бумагу я отослал на завод-изготовитель, так как вся партия оказалась бракованной. С тех пор я не могу получить взамен бракованной нормальную фотобумагу из-за якобы блокады в отношениях Грузии и России.

Прошу администрацию завода проконтролировать отправку фотобумаги по адресу, указанному на конверте. Отныне я становлюсь жителем России (Карелии) и надеюсь — на этом вопрос будет исчерпан. Фотобумагу прошу прислать следующую: 40 пачек «Унибром» 18×24 (по 25 листов), тонкая, нормальная, глянцевая.

С уважением к Вам, Гарибов.

Буквально через день после получения письма в город Кондопога, где теперь обосновался Анзор Степанович, ушло письмо:

«...Бумага будет отправлена в Ваш адрес...»

Теперь можно продолжить чтение последнего письма Гарибова:

...Пусть он будет свидетельством уникального случая, когда человек ждал свою посылку 8 лет и дождался. Благодаря справедливости и чуткости ваших работников и тому обстоятельству, что «я бросил кости» на территорию любимой России. (Сохраняем оригинальный стиль автора письма. — Ред.)

Желаю Вам и всем, кто Вам близок и дорог, крепкого здоровья и всего самого наилучшего в жизни.

С уважением к Вам, Гарибов.

Вот такой получился роман в письмах.

Кстати, эта история смогла произойти благодаря тому, что на заводе очень бережно хранят всю переписку с потребителями. Хранится здесь и банк данных о каждом покупателе. Такая информации очень важна для производства.

Что касается переписки с Анзором Степановичем, то она все эти годы хранилась у бывшего сотрудника ОТК завода фотобумаг, а ныне — сотрудника отдела аудита и контроля Татьяны Германовны Борисовой.

Доволен Гарибов. Довольны сотрудники завода «Фотобумага». Предприятие смогло приобрести в лице Анзора Степановича преданного клиента, который, смею вас заверить, обязательно расскажет своим друзьям и знакомым о славном «Славиче», который умеет ценить своего потребителя.